

Поэтому, естественно, небесные законы его не терпят. Каждый раз, когда он прогрессировал, он привлекал более 9×9 Небесных Бедствий, это было то же самое, даже когда он был в Чжуцзи Ци. Даже сейчас Чи Сяо Чжэньжэнь все еще не мог забыть сцену 12-летнего ребенка, идущего по выжженной земле после того, как он перенес 81 удар небесной молнии спиной к спине.

Его зрение могло вместить все живое, но как только он отводил взгляд, все живое становилось бестелесным. Всего лишь маленький ребенок в Чжуцзи Ци, но он уже постиг изменение реальности в "пустое" состояние небытия.

На протяжении многих лет он никому не позволял попадаться ему на глаза, включая Лидера Секты, включая остальных одиннадцать старейшин, его поведение можно было бы назвать угрюмым и неразумным. Однако, когда он был на базе культивирования Юаньин Ци, его сила могла свергнуть мастера Хэти Ци 3 ранга. К тому времени, когда он практиковался в Дудзе Ци, он редко мог найти противников, и многие предки Дашэн Ци боялись стать его врагом.

Причина, по которой Секта Обещаний Бессмертия смогла занять первое место в восьми великих сектах бессмертных, заключалась в том, что она полагалась на сдерживание Дин Гуан Чжэньчжэня. Теперь, когда этот Чжэньчжэнь собирался ворваться в Дашэн Ци, мог ли он устоять перед Небесными Бедствиями 9×9?

Чи Сяо Чжэньжэнь втайне волновался, но он не осмеливался приблизиться к пику Безмолвного Огня, чтобы посмотреть.

Во время размышлений давление, падающее от небесного закона, образовало огромное, черное, как чернила, облако скорби, фиолетовое освещение столкнулось с облаком скорби, издав громкий леденящий кровь шум. У некоторых учеников с неглубокими основаниями внезапно началось кровотечение из семи отверстий (2 глаза, 2 уха, 2 ноздри, 1 рот). Они безвольно упали на землю, и даже те из Юаньин Ци и выше были нестабильны, боясь сырой темноты.

"Все ученики под руководством Юаньин Ци возвращаются в свои спальни, выходите после того, как Небесные Невзгоды пройдут!", - страх перед наказанием быстро заставил учеников, стоявших вокруг в открытом павильоне, уйти, затем они разместили оборонительные сооружения в своих комнатах.

9×9 Небесных Скорбей напугали бы даже Свободного Бессмертного 9-го ранга*, это не то, за чем кто-то мог спокойно смотреть.

*(Свободный Бессмертный - это бессмертный, который потерял свое положение).

*(Есть несколько стадий восхождения: Свободный Бессмертный, Бессмертный, Небесный Бессмертный, Золотой Бессмертный, Таинственный Бессмертный, Бессмертный Владыка, Бессмертный Старейшина и Бессмертный Император).

После избавления от более слабых учеников первая капля молнии скорби обрушилась на пик Безмолвного Огня, сверкающая пурпурная молния была толще пика, мгновенно поглотив все целиком.

В мгновение ока самая величественная вершина Секты Обещания Бессмертия была снесена с лица земли, и высокая и прямая фигура стояла среди разрушений, мягко распустив рукава, равнодушно приветствуя вторую молнию. Он не использовал магического оружия и не проглотил лекарственную пилюлю, а только взмахнул обоюдоострым мечом в небо,

приветствуя последнюю молнию скорби.

Глаза Чи Сяо Чжэньжэня не могли не расширяться, показывая выражение ужаса.

Чи Сяо Чжэньжэнь вытянул ладонь, он даже смог уловить духовную энергию, настолько концентрированную, что она превратилась в похожий на кристалл, сверкающий и полупрозрачный материал. Но она быстро сбежала с его ладони, оказавшись в центре вихря.

В результате бурлящей духовной энергии сильный ветер мог даже разорвать плоть и кости культиватора Юаньин Ци на куски, если бы Лидер Секты не запустил оборонительную систему в самый последний момент, Секта Обещания Бессмертия понесла бы тяжелые потери.

Через девять дней и девять ночей водоворот наконец исчез, и из выжженной темной земли медленно вышла фигура. Чи Сяо Чжэньжэнь, который долго ждал, поспешно подошел к нему, чтобы отдать честь: "Младший приветствует Великого Старейшину". Этот человек был явно моложе него, но благодаря своей силе он стал самым высшим существом в Секте Обещания Бессмертия.

Если бы его учитель был еще жив, он боялся, что даже ему тоже пришлось бы почтительно называть этого человека Великим Старейшиной. Количество мастеров Дашэн Ци в Великом Небесном Море можно было пересчитать по пальцам одной руки, и Свободные Бессмертные прятались в течение многих лет, только редкие мастера Дудзе бродили вокруг, причиняя неприятности.

Но даже если бы он был Свободным Бессмертным 9-й Скорби, он не осмелился бы опрометчиво заводить врагов с этим человеком, ни с кем-то, кто мог бы вынести семь последовательностей Небесных Скорбей 9 × 9.

Дин Гуан Чжэньрен даже не взглянул на него, он взмахнул рукавами, приказывая как можно скорее восстановить Пик Бесшумного Огня, а затем мгновенно исчез на месте.

Чи Сяо Чжэньжэнь вздохнул с облегчением. Принуждение Великого Старейшины было действительно ужасающим, оно так сильно стимулировало его, что он пожертвовал бы своим Юаньшнем (основная сущность жизни), чтобы противостоять ему. К счастью, Великий Старейшина не был общительным, если бы он сказал всего несколько слов, Чи Сяо определенно унизил бы себя перед всеми.

Чи Сяо Чжэньжэнь развернулся и пошел обратно к ученикам, ожидающим в отдалении, снова восстанавливая свое пресное, как туман, достойное бессмертное поведение.

"Отец, это действительно был Великий Старейшина? Он совершенно не такой, каким я его себе представляла", - щеки Мо Юй вспыхнули, когда она потянула отца за рукав.

Знаменитый Великий Старейшина Секты Обещания Бессмертия на самом деле был таким молодым и красивым мужчиной, особенно эта пара глубоких, холодных глаз, один взгляд которых мог заставить людей забыть, как дышать.

"Шшш, не говори о Великом Старейшине открыто. Возвращайся в свою комнату и тренируйся", - Чи Сяо Чжэньжэнь бросил на свою дочь предупреждающий взгляд, затем с благоговением оглянулся на спокойный Безмолвный Огненный Пик.

Внутри Разрушенного Небесного Дворца Цзун И, то есть Дин Гуан Чжэньжэнь, возился с кастрюлей для гадания на жизнь и смерть. Он непрерывно шевелил нить жизни и смерти на сковороде для гадания, но не мог найти след этого человека.

Когда он был в Дудзе Ци, у него было слабое предчувствие, что человек, которого он ждал, наконец появится, и в своем экстазе он забыл подавить свою базу культивирования и случайно перешел на Дашэн Ци. Через сто лет или, может быть, даже через несколько десятилетий он поднимется на высшие ступени, что ему делать, если он не сможет найти этого человека до этого? Это предположение фактически сделало его неспособным контролировать свой собственный характер, заставив его почти небрежно оборвать нить жизни и смерти.

Три тысячи маленьких миров, три тысячи средних миров, три тысячи больших миров, он обыскал их один за другим в прошлом, но ничего не нашел. Но как культиватор Дашэн Ци, он чувствовал себя еще более убежденным в своей интуиции, что этот человек должен быть здесь.

Он вернулся к теме жизни и смерти, снова искал, но результаты были те же, не говоря уже об имени, он даже не мог определить положение этого человека, как будто что-то полностью стерло его следы.

Был ли это небесный закон? Он вдруг усмехнулся и отбросил гадательную сковороду, затем вышел и встал во дворе, спокойно дожидаясь темноты. Через несколько часов, когда темное небо было полно звезд, он взмахнул руками, скопировав проекцию звезд перед собой, используя кончики пальцев, чтобы изменить направление звезд, чтобы определить местоположение этого человека.

Чжоу Юньшэн прожил на дне пропасти десять дней, к счастью, было много дождя и зелени, так что он не умер с голоду. Но трава по обе стороны его головы была съедена, она, вероятно, не сможет поддерживать его еще десять дней.

Он был голоден и замерз, и все его тело пронзала боль, каждая секунда жизни была пыткой. Но он все равно не хотел умирать, он хотел выбраться живым. Враги братьев Фан, так же как и Лорд Бог, должны быть разорваны на куски его собственными руками. Вой диких зверей доносился из глубины леса, к счастью, они не могли найти дорогу из-за множества, давая Чжоу Юньшэну некоторое спокойствие.

"Если кто-нибудь спасет меня в это время, я посвящу тебе свою жизнь, даже если ты не мой возлюбленный", - смутно подумал он.

Затем чудесным образом в толпе появилась высокая фигура. Он был одет в черную мантию, его черные как смоль длинные волосы были стянуты сзади тонким бамбуковым галстуком, открывая угловатое лицо, косые брови в форме меча и длинные и узкие, холодные глаза феникса. Эта пара глаз, наконец, наполнилась эмоциями при виде мальчика со шрамами.

Он сделал два шага вперед, протянул руки и осторожно прижал мальчика к груди, нежно поглаживая его волосы. Затем он вздохнул, его лицо все еще ничего не выражало: "Наконец-то я нашел тебя".

Чжоу Юньшэн на самом деле не ожидал, что кто-то придет и спасет его, и, судя по его словам, этот человек искал его уже долгое время. Он был уверен, что Фан Синхай не знал этого человека, и, судя по его ауре, другой человек был, по крайней мере, Дашэн Ци или выше.

Он подумал о такой возможности, и его глаза слегка загорелись, он хрипло спросил: "Ты искал меня? Ты меня знаешь?".

"Ты никогда не встречал меня до сегодняшнего дня, но с этого момента ты мой ученик. Меня зовут Цзун И", - мужчина достал лекарственную таблетку и сунул ее мальчику в рот, кончиками пальцев поглаживая пересохшие губы, его глаза мрачно потемнели.

"Могу я узнать, почему ты пришел? Чтобы спасти меня? И почему ты хочешь принять меня в качестве своего ученика? Моя квалификация очень плоха, я - пустая древесина с четырьмя духовными корнями".

"Я только знаю, что ты тот человек, которого я ищу, независимо от твоей квалификации, тебе не причинят вреда под руководством Цзун И. Что бы ты ни хотел, я передам это в твои руки", - увидев, наконец, розовое лицо мальчика после приема лекарственной таблетки, черные как смоль глаза мужчины, казалось, смягчились.

"Тогда, не мог бы ты поцеловать меня?", - Поскольку Семь Звездных Гвоздей, Поедающих Кости, еще не были вынуты, внутренние травмы Чжоу Юньшэна были исцелены, но он все еще не мог двигаться, он мог только увлажнить глаза, обращаясь к этому человеку.

Мужчина, очевидно, не ожидал, что он обратится с такой просьбой, и на его лице появилось шокированное выражение. Он прожил 400 лет, но, не говоря уже о поцелуе, он даже никогда никого не обнимал.

Яркие глаза мальчика потускнели, он разочарованно спросил: "Разве ты не можешь?".

Он никогда не должен позволять мальчику разочаровываться, эта мысль занимала весь разум мужчины, он склонил голову, его тонкие губы прижались к бледным губам мальчика. Мальчик внезапно высунул язык между зубами, чтобы исследовать, травяной аромат и слабый терпкий вкус передались, заставив сердце и душу мужчины затрепетать.

Он неожиданно не почувствовал ни малейшего отвращения, он даже использовал свой язык, чтобы активно лизать десны мальчика, слегка горьковатый, но удивительно сладкий вкус оставил его в трансе. Это чувство было таинственным и чудесным, из-за чего он не мог вынести разлуки с мальчиком, но в какой-то поцелуя травянистый терпкий вкус сменился привкусом соли, это были слезы мальчика.

Он быстро отпустил его, внимательно наблюдая за выражением его лица.

Слезы большим потоком хлынули из его глаз, но он не мог остановить это, рационально мыслящий Чжоу Юньшэн никогда раньше не плакал, это был первый раз. Если бы кто-то боролся в отчаянии в течение десяти дней и десяти ночей, и, наконец, его самый любимый человек пришел, чтобы спасти его, он также не смог бы подавить свои эмоции. Это была смесь печали и восторга. Он знал это, его возлюбленный никогда не бросит его, независимо от того, какую внешность он примет или куда он попадет, он всегда найдет его вовремя.

"Наконец-то ты пришел, я так долго тебя ждал! Я поклялся, что если кто-нибудь спасет меня, будь то ты или нет, я посвящу ему свою жизнь. Но, к счастью, ты пришел, иначе я не смог бы быть с тобой в этот раз", - Чжоу Юньшэн бессвязно жаловался, он слишком устал, он не мог не показать свою самую уязвимую сторону.

"Не следуй за другими, ты мой", - выражение лица мужчины на мгновение помрачнело, но он осторожно поднял мальчика. Он завернул мальчика в свою просторную мантию и поднялся в

воздух, чтобы уйти. В одночасье он взмахнул рукавами перед глазом массива, разбив колонну в порошок.

<http://bllate.org/book/14189/1250470>